

НЕ ОБОРВЕТСЯ ПАМЯТИ НИТЬ...

Спустя 68 лет после того, как трагедия в устье реки Рыбной унесла жизни молодых советских летчиков, на могиле смогли побывать их родные.

отдела по работе с территорией Октябрьский Администрации ЗАТО г. Зеленогорска Алексей Юшков, руководителя казначейства. Почетным гостем мероприятия стал академик Петровской академии наук и искусств Владимир Медведев, который планирует по материалам проведенного поиска издать книгу. Встречали гости глава города А. Тимошенко и руководитель музея школы № 165 Лидия Коршунова, которой принадлежит основная заслуга в деле поиска упавшего самолета и установления имен его экипажа.

На встрече царил теплая атмосфера. А. Шавкун рассказал, как они с классом начинали поиски, Г. Волобуев вспоминал об установке памятника на Лебедевском кладбище.

— Встреча получилась очень теплой, звучали душевные песни, шел разговор по душам, — рассказала Л. Коршунова по завершении мероприятия. — Мы вспомнили каждого из летчиков, вспомнили, как это было.

Кроме того, на встрече было много подарков. Племянницы Г. Калигина привезли в подарок «Книгу памяти Алтайского края» от куратора книги Тамары Дмитриенко, с которой Лидия Коршунова ведет переписку. Алексей Чирин подарил музею школы картину «Беловосецкий монастырь», откуда родом сам и погибший А. Строков. Кроме того, ступинский поисковый клуб «Патриот» передал через А. Чирину в музей школы предметы, поднятые с полей боя: гаубичный патрон, солдатскую кружку и разбитую немецкую каску. Последнюю Алексей Васильевич вручил со словами: «Так вот знайте, как сибиряки били фашистов». Главе города Александру Тимошенко Алексей Чирин подарил книги о городе Ступино и его истории.

В свою очередь зеленогорцы подарили родственникам погибших летчиков памятные книги и диски о нашем городе.

Посещение могилы летчиков на Лебедевском кладбище состоялось в 14 часов. И несмотря на то, что при жизни им не пришлось встретиться (А. Чирин родился в 1951 г., М. Сморгалова в 1961 г., Е. Казанцева в 1965 г. — прим. авт.), с их слов было понятно, что

Е. Казанцева, А. Чирин и М. Сморгалова: первый поклон родной могиле

они хорошо знают о своих родных по рассказам близких.

— Я задавала вопрос А. Чирину, легко ли ему было жить с этим именем, которое он носил в честь погибшего дяди, — рассказала нам Л. Коршунова, — на что он ответил, что, сколько живет, столько и помнит о дяде, которого живым никогда не видел. Видимо, он на примере этом вырос. Настолько много фотографий хранилось в семье Строковых, что они меня просто завалили этим архивом.

— Семья у нас была большая, у нас часто вспоминали и говорили о погибшем дяде, не знаю почему, но я всегда был уверен, что именно я дойду до этой могилы, — вспоминал А. Чирин. — У меня всегда было такое чувство, что обязательно я к дяде дойду. Когда жива была мама, в семье постоянно говорили о городе Канске, который значился в «похоронке» как место захоронения Алексея Строкова. Все думали, где этот город находится. Там не было указано, в каком именно это край, и пока была жива мама, она постоянно говорила: «Вот бы в Канск съездить, но где же его искать?».

Племянницы Г. Калигина вспоминали, что их дядя был кормильцем семьи. Отец умер рано, и ему как самому старшему мужчине в

семье пришлось помогать матери прокормить двух младших братьев и сестру. И когда он погиб, в январе 1943 года маме Григория пришлось оформлять справку по потере кормильца, которая до сих пор хранится в семье как память. Кроме этого в семье сохранились две фотографии Г. Калигина.

Гости Зеленогорска поклонились могиле и поблагодарили организаторов посещения за те-

мочь, — вспоминает Л. Долгова.

— Параллельно искали живых свидетелей события и в итоге нашли Павла Мурику, который и рассказал, где находится Лебедевское кладбище, как проходили похороны.

Л. Долгова вспоминает, что, по словам П. Мурику, которого сегодня уже нет в живых (умер в 2003 г. — прим. авт.), выживший в той трагедии летчик И. Непомнящий увез

все документы погибших товарищей с собой в Заозерновский военкомат, и когда местные жители хоронили троих членов экипажа, имен их никто не знал. С помощью П. Мурику классу Ларисы Петровны удалось найти и восстановить могилу. Вместо сгнившего деревянного установили новый железный памятник.

— Мы с ребятами стали ухаживать за могилкой, проводили там торжественные линейки, — рассказывает Л. Долгова. — Но ответы из архивов не приносили результата, пришел новый класс, и постепенно наша работа сошла на «нет».

В 1999 году с Павлом Ермолаевичем Муриком встретились воспитанники Центра «Витязь» и взяли у него интервью, в котором он вспоминал события полувекковой давности. Именно с этого момента над могилкой упавших летчиков шефство взяли «витязи».

В это же время к активным поискам самолета и имен членов экипажа подключается Л. Коршунова, которой и предстоит внести основной вклад в это благородное дело. И вот в июле 2010 года, спустя 10 с небольшим лет после начала поисков, табличка с именами погибших членов экипажа появилась на памятнике. Ее изготовили на средства, полученные благодаря победе педагога Центра «Витязь» Натальи Коробициной и ее во-

питанников в краевом конкурсе «Святая долг», по программе социальных грантовых проектов «Социальное партнерство во имя развития». А участие в установке памятной таблички принял глава города Александр Тимошенко.

— Моя роль в этой работе заключалась в координации усилий многих других людей и сведении этих усилий в единое целое, — рассказывает Лидия Артемова. — Мы поняли, что без личного превращения архивных документов далеко не уйдешь, поэтому вместе с В. Филипповым поехали в архив. Покопавшись там неделю в папках, определили дальнейший ход поисков.

В августе 2009 года раздался звонок Вячеслава Филиппова, который сообщил, что нашел имена летчиков.

— После этого нам очень захотелось узнать, есть ли родственники у этих людей, — рассказывает Л. Коршунова. — Со мной вместе работали много людей и из архивного управления, и из поисковых движений. Мы обратились ко всем поисковикам с просьбой уточнить те данные, которые имелись на бумаге, потому что архивные документы тоже не всегда дают полную и правильную картину. Пришлось перепроверять очень много данных. Мы обратились в приемную президента Российской Федерации с просьбой раскрыть некоторые материалы с грифом «секретно». Оттуда наш запрос передали в военное министерство, и там уже нашим вопросом занялся человек, работающий с объединенным банком данных «Мемориал». Благодаря этому человеку у нас и появились первые данные, откуда призывался Алексей Строков. Но в тех данных снова оказались ошибки. Мы обратились в поисковое движение, и ребята сразу нам уточнили, откуда именно призывался Алексей. Мы обратились в местную газету, затем в администрацию, в военкомат, но ответа не было. 3 сентября решили написать в школу, и уже буквально через неделю пришел ответ, что есть родственники и даже живет в том же доме, откуда Алексей Строков призывался. Мы были просто шокированы этим фактом. С Алтаем была очень серьезная связь, пришлось перепроверять очень много документов. Там почти год по нашему запросу велось параллельное расследование. Выяснили все нюансы, и наконец, пришел долгожданный ответ, что нашлись родственники Григория Калигина.

— Главное для человека — моральный долг перед самим собой. Это был наш общий моральный долг, лично мой и всего города, — сказала в завершение своих слов Л. Коршунова.

Но, по словам людей, занимающихся поисковыми работами, останавливаться на достигнутом рано. Есть еще белые пятна в этой истории. До сих пор неизвестна судьба выжившего члена экипажа Ивана Непомнящего. Продолжаются поиски родственников третьего погибшего — Филиппа Бондаренко. Но в одном родные летчиков, покоящихся на Лебедевском кладбище, могут быть уверены — теперь уже их близкие никогда не будут забыты...

Алексей БАНИН
Фото Александра ЕВТУХОВСКОГО

— У меня всегда было такое чувство, что обязательно я к дяде дойду. Когда жива была мама, в семье постоянно говорили о городе Канске, который значился в «похоронке» как место захоронения Алексея Строкова.